

Пролог.

Прим.автора: некоторые факты из истории будут изменены. Например тот факт, что в 1638 году ещё не будет метро, хотя оно было построено в 1636. Так же прогресс в медицине, (в некоторых ее обличиях), будет более значительным.

Джеймс Смолл.

Англия в XIX веке была поистине прекрасна. И это не только в плане пейзажа, но и ее положения в мире. Благодаря промышленному прогрессу, который выдвинул Англию намного вперед, она теперь занимала лидирующие позиции в строю экономики. Особенно это было выгодно такому человеку, как Джеймс Смолл. Он сгрёб не один миллион, благодаря своим заводам по производству мебели и игрушек. Так же у компании Smoll's было несколько кораблей, которые привозили чай из самой Индии.

И как раз в этот момент молодой миллиардер прогуливался по одной из улиц вечернего Лондона, слушая умиротворяющую тишину и вдыхая морозный воздух этой весны. Мужчина поднял руку и поправил шелковых шарф эпонж чёрного цвета, который спасал его от пронзительного ветра.

Мысли молодого мужчины были омрачены проблемами разного рода. От обычных: как бы купить ту или иную фирму. До вопросов личного характера: он беспокоился за свою матушку, которая сейчас лежала со страшным жаром и ей не могли помочь даже самые лучшие врачи Лондона. Тогда что же мог он, человек без образования медика? Вот именно, ничего.

С губ черноволосого сорвался тяжёлый вздох, который сразу же потонул в крике пробегающих мимо детей сапожника. И после этого стали происходить странные вещи.... кончики пальцев юноши стало покалывать и это покалывание стало распространяться дальше - по всему телу, заставляя его чёрные брови сдвинуться на переносице. Боль постепенно становилась сильнее, пока он не выгнулся под неестественным углом и Джеймс не упал на холодную дорогу, на которой красовались лужи. В одной из таких он и распластался.

Мужчине казалось, словно его лёгкие сжимались тисками, язык опух, не давая даже вздохнуть, а после его тело вновь изогнулось. В один момент Смоллу показалось, что через него прошёл ток и резко перед глазами потемнело.

Александра Романова.

Сидя на подоконнике, Александра разглядывала стекло, о которое сейчас бились капли дождя, а после стекали вниз. Девушка наблюдала за ними и медленно успокаивалась, злость уходила на второй план. Несколько минут назад она вернулась домой из университета. И да, девушка провалила зачёт по философии, поэтому сейчас она была готова убить первого встречного.

Александра свободной рукой сжала подол чёрного свитера и прикусила нижнюю губу, а после вздохнула, поднимая левую руку с чашкой, наполненной чаем и поднося ту к губам. Блондинка сделала один глоток, потом второй и третий, тем самым успокаиваясь.

Да, чай с мёдом - отличное лекарство от нервов, лучше валерьянки.

Она поставила чашку на тумбочку, рядом с подоконником, которая была там специально

для этого и уткнулась в книгу.

Бессмертия у смерти не прошу.
Испуганный, возлюбленный и нищий, -
но с каждым днём я прожитым дышу
уверенней и сладостней и чище.

Как широко на набережных мне,
как холодно и ветрено и вечно,
как облака, блестящие в окне,
надломлены, легки и быстротечны...

Дочитать она не успела - тело, словно пронзило тысячи острых иголок, которые заставили девушку сначала вздрогнуть, а после, выронив книгу, с глухим стуком упасть на пол и выгнуться в спине, стараясь сдержать рвущийся наружу крик. Ей казалось, будто ее разрывают изнутри, исследуют каждый уголок ее внутреннего, в прямом смысле этого слова, мира, что-то там ищут. И вот очередной приступ боли, а через секунду девушке показалось, словно ее ударило током и... тьма, кромешная и бесконечная.

Глава 1.

Александра Романова.

Первое, что испытала девушка после пробуждения, была боль и ломка во всем теле, словно она была заядлым наркоманом, которого лиши заветной дозы. С губ Александры сорвался болезненный стон. Но даже так в нем слышалось некое облегчение.

«Хоть очнулась. Думала, что все, инфаркт», - подумала блондинка, вздыхая и понимая, что она не только лежит на чертовски холодном полу, но и на ней покоится чья-то рука, явно мужская, а этот факт не мог не пугать.

И тут новые страшные мысли закрались в бедную блондинистую головушку Александры, отчего с её губ сорвался тихий полу-вздых, полу-стон отчаянья.

Девушка, собрав последние силы в кулак, резко вскочила. Сказать, что Александра пожалела – ничего не рассказать. Ведь из-за долго, как она предполагала, неподвижного лежания на холодном полу мышцы затекли. Она, сжав зубы, посмотрела на незнакомца, рука которого несколько секунд назад лежала у нее на пояснице. На вид ему было около двадцати одного года. На нем были черные брюки, белая рубашка со стоячим воротником, а также черный сюртук. Далее она стала разглядывать его лицо: четкие скулы, бледно-розовые пухлые губы, длинные и густые черные ресницы и копна таких же черных волос, которые сейчас были в ужасном беспорядке.

Мужчина тихо застонал, поднося правую руку к лицу, а после, потеряв переносицу, он резко распахнул глаза, ужас, который отразился на его лице, нельзя было описать словами. И только сейчас до девушки дошло, что она находится в такой же ситуации и нужно наконец-то включить думалаку со соображалкой и начать придумывать, как отсюда выбраться.

Первым делом Александра решила осмотреться. Девушка находилась в помещении, которое было размером со спортивный зал, вот только здесь не было спортивного инвентаря, помещение было абсолютно пустым, за исключением греческих колонн, которые стояли в углах комнаты. Зал, к слову, был белым. Вообще. Пол был выложен из белого мрамора, стены, похоже из того же материала.

От осмотра помещения её оторвал тихий, немного хриплый голос.

- Кто ты и что тебе от меня нужно? - раздалось у девушки за спиной, заставляя ту обернуться. Говорил тот самый незнакомец, его губы были растянуты в презрительную ухмылку, а руки сжаты в кулак, отчего костяшки пальцев побелели.

- Мне? От тебя? Ничего, у меня к вам такой же вопрос, - от напряжения Александра стала прыгать с "вы" на "ты" и обратно, да и тот факт, что незнакомец с "порога" стал обращаться к ней так, словно они были старыми знакомыми, а этот факт не очень-то радовал.

А дальше.... а дальше каждый старался убить другого одним лишь взглядом, испепелить, превратить в серый тлен. И, кажется, эти переглядки вскоре могли превратиться уже в словесную перепалку, если бы их не прервали: в комнату вошёл человек, можно сказать старичок, ужасно милой наружности и со скрещёнными за спиной руками. Ну как вошел?

Появился.

Прям из воздуха.

И вот сейчас, стоя перед изумленными Александрой и Джеймсом, он получал море удовольствия и, после эффектной паузы, произнёс:

- Мне кажется, что представиться друг другу вы не успели, - произнес мужчина, сначала посмотрев на Александру, а после на незнакомца, отчего его брови сначала нахмурились, но после он вновь улыбнулся. - Девушка, а теперь посмотрите на юношу. - Он указал на незнакомца. - Его зовут Джеймс Смолл, он из девятнадцатого века.

И вот тут пришла пора ещё больше удивляться Александре, ее брови поползли вверх со скоростью света, и она была уже готова покрутить пальцем у виска, как старик продолжил, а девушка стала наблюдать, какое надменное выражение принимает лицо Джеймса.

- Джеймс, а теперь посмотри на девушку, ее зовут Александра Романова, она из двадцать первого века.

Вот теперь лицо вытянулось и у самого Джеймса, а после минутного молчания, девушка хрипло прошептала:

- Это шутка такая? Какой девятнадцатый век? Где мы вообще? Нет, где я? - прошептала Александра, сжимая руки в кулак.

- А это уже не я должен Вам объяснить, дети мои, - назидательно произнёс мужчина, а после уже строго произнёс: - А теперь вставайте.

После этих слов последовал незамысловатый жест рукой и прямо перед нами появилась некая дыра, которая только отдаленно напоминала портал, которые показывали в Голливудских фильмах.

Этот был не таким большим и эффектным, в нем поместилось бы две Александры от силы. Сам он был синего цвета и его "дно" уходило в никуда.

- Вперед, - приказал старик.

[Страница книги Сердце Времени в интернете](#)